
Глава IV

Динамика численности и возрастной состав народов России

Динамика численности и возрастной состав народов России в 1990-х гг.

Революционные политические и экономические преобразования, происходившие на территории бывшего СССР с конца 1980-х гг., оказали сильное влияние на демографические, миграционные и этнические процессы и, как следствие, заметно изменили этнический состав всех новых независимых государств. В отличие от предыдущих межпереписных периодов круг источников для изучения этнического состава населения в 1990-х гг. расширился. Однако, как будет показано далее, существуют определенные проблемы, связанные с сопоставимостью результатов переписей населения 1989 и 2002 гг., а также прекращением разработки текущей демографической и миграционной статистики по национальному признаку.

Точкой отсчета для изучения этнического состава населения в постсоветский период является перепись 1989 г. Как и во всех предыдущих советских переписях, переписной лист этой переписи содержал вопросы о национальной принадлежности и о родном языке, а также других языках народов СССР, которыми владел опрошиваемый. Ответы на эти вопросы давались по самоопределению. Разработка материалов переписи была выполнена для 128 национальностей. Итоги переписи были опубликованы в 11 томах в 1991–1993 гг.

Но стремительные революционные перемены в политике и в экономике страны повлекли за собой изменения в динамике численности, составе и размещении населения, условиях его жизни. Однако имеющейся информации для оценки масштабов происходивших в 1990-х гг. изменений было явно недостаточно. Кроме того, начавшаяся в 1992 г. депопуляция остро поставила вопрос о перспективах демографического развития России. Ответы на все неотложные вопросы о состоянии населения страны было призвано дать проведенное в феврале 1994 г. выборочное социально-демографическое обследование (микрперепись)¹. Для этого были опрошены постоянные жители на 5 % счетных участках переписи 1989 г. Программа микрпереписи была достаточно обширна: она включала 49 пунктов, разбитых

на 10 разделов. Вопрос о национальной принадлежности в отличие от советских переписей формулировался в несколько ином формате: «К какой национальности, народности или этнической группе себя относите?» Ответ на него, а также и на вопрос о родном языке, записывался, как это было принято, со слов опрашиваемых. В качестве второго языка в бланке микропереписи записывалось название любого языка (включая иностранный), на котором опрашиваемый мог как минимум свободно разговаривать.

Вместе с тем в микропереписи в первый и в последний раз в истории российской государственной статистики ставился вопрос о языках, на которых опрашиваемые разговаривают дома, на работе, в учебных заведениях и дошкольных учреждениях. В итоге было установлено, что свыше половины (52 %) нерусского населения общалось дома на русском языке, в том числе в городских поселениях — 69 %, в сельской местности — 30 %. Доля разговаривающих по-русски на работе была существенно выше — 82 %, из них в городах — 96 %, на селе — 59 %. В учебных заведениях и дошкольных учреждениях русским языком пользовались 86 % учтенных микропереписью нерусских, включая 97 % горожан и 72 % сельских жителей. Более других общались на языке своей национальности: дома — тувинцы (96 %), народы Северного Кавказа (96–75 %), турки-мехетинцы (92 %), якуты (91 %), алтайцы (74 %), цыгане (72 %), буряты, мокша (по 65 %), башкиры (64 %), татары (61%), эрзя (60 %), нагайбаки (55 %), марийцы (53 %) и чувашаи (51 %); на работе — якуты (77 %), тувинцы (70 %) и алтайцы (57 %); в учебных заведениях и дошкольных учреждениях — якуты (75 %) и тувинцы (70 %)².

С учетом роста национального самосознания, заметно активизировавшегося в 1990-е гг., перечень национальностей, народностей и этнических групп при подсчете итогов переписи был значительно расширен: с 128 (перепись 1989 г.) до 176³. Однако, как любое выборочное обследование, микроперепись давала смещенные оценки в численности и составе населения в пользу многочисленных национальностей. Малочисленные народы, как правило, плохо представлены в выборке. Кроме того, в период наивысшей миграционной мобильности в Российской Федерации, недавние мигранты из стран СНГ и Балтии, военнослужащие и другие группы лиц, не попадавшие в категорию постоянного населения, были исключены из наблюдения.

Вместе с тем микроперепись впервые предоставила возможность выявить дополнительные социальные, демографические и экономические особенности отдельных народов. Этому способствовало не только большое количество вопросов в ее программе, но и тот факт, что результаты хранятся в виде индивидуальной базы данных. Но

в силу ограниченности доступа исследователей к этой базе, можно утверждать, что потенциал микропереписи 1994 г. как источника сведений о населении и его этнических характеристиках в столь важный период отечественной истории далеко не использован.

Итог этнодемографическим изменениям, произошедшим в 1990-х гг., подвела первая проведенная после распада СССР Всероссийская перепись населения 2002 г. Ее переписные листы сохраняли преемственность с предыдущими переписями и содержали прямой вопрос о национальной принадлежности, ответ на который давался по самоопределению. При переписи было получено более 800 различных вариантов ответов населения на вопрос о национальной принадлежности, написание которых часто отличалось друг от друга только из-за языкового диалекта и принятых местных самоназваний этнических групп. При обработке материалов переписи ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы в 140 национальностей и 40 входящих в них этнических групп⁴. Систематизация произведена на основе Алфавитного перечня национальностей и этнических наименований, разработанного Институтом этнологии и антропологии РАН.

Существенным отличием переписи 2002 г. по сравнению с ее предшественницами стало отсутствие в опросных листах вопроса о родном языке, который является одним из важных показателей этнического происхождения. Вместо него в программе переписи 2002 г. появились вопросы «Владеете ли вы русским языком?» и «Какими иными языками вы владеете?» В итоге наиболее распространенным языком, не считая русского, оказался английский язык, на владение которым указали 7 млн человек. Татарский язык по числу «владельцев» оказался на втором месте (5,3 млн человек). Лиц, владеющих немецким языком (2,9 млн человек), оказалось намного больше количества носителей украинского языка (1,8 млн человек), а также числа лиц, владеющих наиболее распространенными языками народов России: башкирским (1,4 млн человек), чувашским (1,3 млн человек) и чеченским (1,3 млн человек). Вследствие отказа от вопроса о родном языке возможности изучения процессов языковой ассимиляции сокращались, и утрачивалась сопоставимость «лингвистических» результатов переписи 2002 г. с результатами других всеобщих переписей российского населения⁵.

Необходимо отметить, что методы проведения и проверки полноты и качества учета в переписи 2002 г., особенно на отдельных территориях Российской Федерации, по мнению ряда авторитетных специалистов демографов, статистиков, этнологов, поставили под сомнение некоторые из полученных результатов⁶. По мнению известного американского демографа С. Максудова, из-за двойного учета

одних и тех же людей численность населения на территории Чечни и Ингушетии оказалась сильно преувеличенной. Необходимые меры по устранению ошибок предприняты не были, в результате чего опубликованы результаты, «во многом противоречащие здравому смыслу»⁷. Д. Богдаев оценивал завышение численности народов Северного Кавказа в переписи 2002 г. в 820 тыс. человек⁸. О переоценке населения на Юге России, главным образом в Чеченской республике, республиках Дагестан и Кабардино-Балкарии, суммарно в 1 млн человек писал Н. В. Мкртчян⁹.

Причина завышения численности населения Чечни и ряда других регионов России, по мнению В. Елагина (министр, курировавший тогда в правительстве РФ вопросы восстановления социально-экономической сферы Чеченской республики), в том, что «многие поселковые и районные власти заинтересованы в завышении численности своего населения», поскольку все социальные проблемы рассчитываются именно по этим данным¹⁰. Об этом же писал А. Черкасов (Мемориал)¹¹. Подробно «неувязки» и проблемы переписи в Чеченской республике описаны П. Поляном¹².

Другим фактором, искажающим этническую карту России, по мнению ведущих этнологов страны В. Тишкова и В. Степанова, является тот факт, что в ряде регионов страны изменение численности отдельных народов определялось не только демографо-миграционными причинами, но и факторами политического характера. Отчасти проблема связана с процессами ассимиляции, отчасти — с неточностями учета этнической идентичности, на которую влияли «демографические игры» некоторых политиков¹³. Несомненно, к неудачам переписи можно отнести низкое качество полученной информации о населении, временно находившимся на территории Российской Федерации. Лиц с таким статусом было переписано только 239 тыс. человек. Вместе с тем в начале 2000-х гг. специалисты оценивали единовременное количество трудовых мигрантов только из стран СНГ в 3–4 млн человек¹⁴.

Недостатком переписи являлась и достаточно высокая численность «не указавших национальности», причем не по причине затруднений в этнической самоидентификации людей, а вследствие того, что часть населения, особенно в крупнейших мегаполисах, была переписана без контакта с переписчиком, по данным паспортных столов. Так, по словам главного федерального инспектора по городу Москве Центрального федерального округа И. Абылгазиева, «2 % москвичей отказались от переписи заранее, а 5 % не пришли на переписные пункты и отказались принять переписчиков. Эти 7 % были посчитаны по короткой схеме — пол, месяц, год рождения — заочно, через домоуправления и паспортные столы»¹⁵.

Противоречивым образом в изучаемый период менялось качество сбора и разработки результатов текущего учета демографических событий и миграции по национальному признаку. Так, еще в 1987 г. в масштабе страны разработка данных о числе родившихся и умерших велась по шести национальностям: русским, украинцам, белорусам, казахам, татарам, евреям. Кроме того, в некоторых регионах, прежде всего в автономных образованиях, разрабатывались данные по другим национальностям. Начиная с 1988 г. с введением электронной обработки информации по всей территории России, кроме вышеуказанных, собирались сведения и о титульных национальностях бывших союзных республик, а также немцах. С 1991 г. к ним добавились еще и титульные национальности автономных образований в составе России. В итоге по всей территории России выделялись общие данные о естественном движении по 49 национальностям. Также, в 1988 г., органы госстатистики начали разрабатывать данные о национальном составе внешних и внутренних мигрантов¹⁶.

Однако в конце 1990-х гг. в законодательстве Российской Федерации произошли важные изменения, оказавшие серьезное влияние на качество сбора демографических данных с учетом национального признака. Графа «национальность» была отменена в новых российских паспортах согласно «Положению о паспорте гражданина РФ», утвержденному постановлением правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828¹⁷. Республикам, входящим в состав РФ, была предоставлена возможность изготавливать вкладыши к паспортам с указанием в них на государственном языке (языках) республики сведений о личности гражданина, т. е. тех же сведений, которые должны содержаться в паспорте на русском языке. С вступлением в силу федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г., № 143-ФЗ запись о национальности стала не обязательной при регистрации рождений, браков и смертей. Согласно закону заполнение сведений о национальности в актах гражданского состояния о рождении и заключении (или расторжении) брака может производиться по желанию заявителя, в актах гражданского состояния о смерти — на основании документов, удостоверяющих личность¹⁸. Разработка демографических данных по национальному признаку стала проводиться исключительно по инициативе статистических органов субъектов Российской Федерации. В итоге информация о национальной принадлежности родившихся, умерших, вступивших в брак или переехавших на новое место жительства постепенно стала утрачиваться. Так, в 1997 г. доля тех, чья национальность была не установлена, в общем числе зарегистрированных событий составляла: среди родившихся 0,2 %, среди умерших — 1,5 %. В 2000 г. эти же показатели соответственно увеличились до 10,6 % и 4 %, а в 2002 г.

они уже составляли 28 % и 15 %. Среди прибывших из-за пределов России в публикациях Росстата не указавшие национальность особо не выделялись¹⁹, они входили в состав «других» — всего их насчитывалось в 1997 г. 1,2 %, среди выбывших за границы России «других» было 2,1 %. В 2002 г. не указавших национальность было уже 13 % и 14 % соответственно. Таким образом, главными источниками сведений о национальном составе населения и этнодемографических процессах в России становятся переписи населения, а в перспективе к ним должны присоединиться выборочные исследования.

Динамика и компоненты изменения численности народов

В 1990-х гг. этнический состав населения России, как и другие общественные структуры и институты, менялся в результате взаимодействия, часто противоречивого, двух групп факторов — инерционных и кризисных. Первая группа воплощает в себе постепенный переход от традиционных к современным моделям воспроизводства и миграции под действием целого ряда модернизационных сил. Речь в данном случае идет о разнообразных процессах: урбанизации, общем повышении уровня образования, повсеместном отходе от традиционных институтов и авторитетов, распространении информационных технологий и др. — которые в разное время начались, с неодинаковой скоростью протекали и до сих пор продолжают у тех или других народов России. Так, еврейские женщины уже в поколениях, рожденных в конце XIX в., имели в среднем меньше двух детей. Переход к малодетности, т. е. к преобладанию в обществе одно- или двухдетных семей, у русских начался в поколениях 1920-х гг. рождения, у татарок — в поколениях 1940-х гг.²⁰ Хронологически этот процесс проявился соответственно у первых — в 1950-х, у вторых — в 1970-х гг. У ряда народов (балкарцы, марийцы и др.) переход к малодетности продолжается, у некоторых — фактически только начинается (например, аварцы, тувинцы, ингуши). Неравномерно в этническом измерении развивались урбанизационные процессы. Еще в 1950 г. большинство городских жителей в автономиях России и республиках азиатской части СССР составляли русские, украинцы и другие европейские народы. Постепенный рост уровня образования, формирование национальных кадров рабочих и интеллигенции, переселения коренных сельских жителей в города вели к вытеснению русскоязычного населения из этих регионов в метрополию (Россию и другие республики европейской части СССР) уже с 1960-х гг. Историко-культурные, расселенческие, политические факторы, а также с каждым годом учащавшиеся случаи смешанных браков, способствовали устойчивой

ассимиляции украинцев, белорусов, евреев, карелов, коми, мордвы, поляков и многих других народов в пользу русского языка и этнической идентичности²¹.

Кризисные факторы частично нарушили сложившиеся тенденции демографических, миграционных и этнических процессов, а в случае некоторых национальностей — полностью изменяли их. Распад Советского Союза, сопровождавшийся политическим, экономическим и демографическим кризисом, резко изменил характер миграции. Это относится в первую очередь к тем народам, которые имели свои государственные образования за рубежом (немцы, евреи, финны, белорусы и др.), а также к тем, которые были вынуждены в 1990-х гг. покинуть территории своего постоянного проживания из-за военно-политических конфликтов (армяне, азербайджанцы, таджики, осетины и др.). Политические события и сопровождавшие их массовые потоки вынужденных мигрантов²² способствовали развитию в России в целом и в ее отдельных автономных образованиях в частности процесса смены этнической идентичности среди мигрантов и постоянных жителей не титульной национальности. Из-за резкого снижения рождаемости и роста смертности у народов, находящихся на завершающемся этапе процесса демографической модернизации, прежде всего у русских, началась депопуляция. У большинства народов Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, некоторых народов Поволжья прирост численности населения уменьшился, но остался положительным. В итоге численность всего населения страны сократилась за 1989–2002 гг. почти на 2 млн человек.

Однако в целом перепись показала несостоятельность многих страхов и разговоров о радикальных изменениях в демографическом соотношении основных российских национальностей²³. Несмотря на почти четырехмиллионное сокращение численности, русские, как и ранее, составляли подавляющее большинство — $\frac{4}{5}$ — населения России. Вместе с тем следует отметить, что с конца 1950-х гг. обозначилась, хотя и слабая, но устойчивая тенденция к сокращению доли в населении страны (табл. 27). Если в 1959 г. эта доля равнялась 83,3 %, то в 2002 — уже 79,8 %.

Удельный вес 8 крупнейших народов (без учета русских), численность которых в 1989 или в 2002 г. превышала миллион человек, чуть снизился — с 11,4 % до 10 %. При этом за межпереписной период численность увеличилась только у половины из них: татар, башкир, армян и чеченцев. Причем у двух последних народов она впервые превысила миллион человек. В то же время численность, а с ней и процент, украинцев, чувашей, мордвы и белорусов заметно сократилась. Мордва и белорусы выбыли из числа народов-миллионеров.

Для того чтобы выделить общие тенденции в изменении этнического состава населения за длительный период, а также отметить специфику 1990-х гг., сгруппируем народы по географическому признаку (табл. 27), выделив при этом в отдельные группы русских, украинцев, белорусов и евреев. Учитывая специфику расселения народов России, полученные группы: народы Поволжья, народы севера европейской части России, народы Сибири и Дальнего Востока, малочисленные народы Севера, народы Северного Кавказа, народы Закавказья, народы Средней Азии, народы зарубежной Европы, народы зарубежного Дальнего Востока — фактически являют собой культурно-исторические объединения.

Помимо русских, с 1959 г. устойчиво снижался удельный вес народов Севера европейской части России в населении страны (карелы, коми, коми-пермяки, ненцы). В 1990-х гг. заметно уменьшилась и их численность. Параллельно увеличивался процент народов Сибири и Дальнего Востока, малочисленных народов Севера. 40 лет назад эти группы народов (из европейской и из восточной частей страны) по численности различались не столь сильно, как в начале XXI в. (более чем в 2 раза).

Численность и доля еврейского населения России сокращалась на протяжении всего послевоенного периода. Вместе с тем демографическая масса украинцев и белорусов, а также народов зарубежной Европы, в первую очередь поляков, немцев, народов Прибалтики, за исключением молдаван, заметно уменьшились именно в 1990-х гг.

Устойчивый демографический рост, как в абсолютном, так и в относительном выражении отличал народы Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Причем после распада СССР, по данным государственной статистики, этот рост был особенно быстрым. Так, доля закавказских народов в населении страны увеличилась в 2 раза (до 1,4 %), северокавказских — в 1,5 раза (до 4,1 %). С конца 1970-х гг. наблюдается постепенное, а в 1990-х гг. ускоренное увеличение численности народов Дальнего Востока, прежде всего за счет корейцев, которые переселяются в Россию из бывших союзных республик.

На протяжении последних четырех десятилетий доля народов Поволжья во всем населении страны колебалась в интервале от 7,5 % до 7,9 %. Однако необходимо отметить, что в эту группу входят народы отличающиеся друг от друга как по режиму демографического воспроизводства (сравните, например, башкир и мордву), так и по склонности к ассимиляции (сравните марийцев и татар). Хотя в 1990-х гг. совокупная численность поволжских народов уменьшилась, но их доля в населении России чуть возросла из-за более высоких темпов депопуляции других народов, прежде всего русских.

Национальный состав населения России по данным переписей населения*

Национальность	Численность (тыс. человек)					Доля в населении России (в %)				
	1959	1970	1979	1989	2002	1959	1970	1979	1989	2002
Все население	117534	130079	137410	147022	145167	100	100	100	100	100
Русские	97864	107748	113522	119866	115889	83,3	82,8	82,6	81,5	79,8
Украинцы	3359	3346	3658	4363	2943	2,9	2,6	2,7	3	2
Белорусы	844	964	1052	1206	808	0,7	0,7	0,8	0,8	0,6
Евреи	855	792	692	537	230	0,7	0,6	0,5	0,4	0,2
Народы Поволжья	8890	10140	10524	11239	11136	7,5	7,9	7,5	7,6	7,7
Татары	4074	4755	5006	5522	5558	3,5	3,7	3,6	3,8	3,8
Башкиры	954	1181	1291	1345	1673	0,8	0,9	0,9	0,9	1,2
Чуваши	1436	1637	1690	1774	1637	1,2	1,3	1,2	1,2	1,1
Мордва	1211	1177	1111	1073	843	1	0,9	0,8	0,7	0,6
Народы Севера Европейской России	613	634	628	642	552	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
Народы Сибири и Дальнего Востока	723	910	1012	1195	1331	0,6	0,7	0,7	0,8	0,9
Малочисленные народы Севера	65	75	77	92	102	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Народы Северного Кавказа	1821	2796	3339	4117	5947	1,5	2,1	2,4	2,8	4,1
Чеченцы	261	572	712	899	1360	0,2	0,4	0,5	0,6	0,9

Национальность	Численность (тыс. человек)					Доля в населении России (в %)				
	1959	1970	1979	1989	2002	1959	1970	1979	1989	2002
Народы Закавказья	388	468	614	1016	2053	0,3	0,3	0,5	0,7	1,4
Армяне	132	169	249	484	923	0,1	0,1	0,2	0,3	0,6
Народы Средней Азии	437	585	648	889	964	0,3	0,5	0,5	0,6	0,7
Казахи	382	478	518	636	654	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5
Народы зарубежной Европы	1494	1418	1467	1613	1308	1,3	1,1	1,1	1,1	0,9
Немцы	820	762	791	842	597	0,7	0,6	0,6	0,6	0,4
Народы зарубежного Дальнего Востока	113	120	107	117	214	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Корейцы	91	101	98	107	149	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие национальности	66	69	70	114	229	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Национальность не указана	2	13	0	16	1461	0	0	0	0	1

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336 (Т. 2) Д. 1565; Оп. 336 (Т. 3). Д. 3999; Оп. 336 (Т. 3). Д. 6174; Национальный состав населения РСФСР: По данным переписи Всесоюзной переписи 1989 г. М., 1990; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2005. Т. 14.

Для раскрытия механизма изменений в этническом составе населения России можно применить метод демографического баланса. Если известны числа рождений и смертей, а также иммигрантов и эмигрантов, то изменение численности населения страны за определенный период времени $(0,t)$ количественно выражается уравнением демографического баланса или основным демографическим уравнением:

$$P(t) = P(0) + \{B(0,t) - D(0,t)\} + \{I(0,t) - E(0,t)\}, \quad (1)$$

где $P(0)$ и $P(t)$ — численность населения в начале и конце исследуемого периода $(0,t)$;

$B(0,t)$ — число родившихся за период $(0,t)$;

$D(0,t)$ — число умерших за период $(0,t)$;

$I(0,t)$ — число иммигрантов за период $(0,t)$;

$E(0,t)$ — число эмигрантов за период $(0,t)$.

Уравнение демографического баланса также можно записать в виде соотношения между общим, естественным и миграционным приростами населения:

$$\Delta P = \Delta R + \Delta M,$$

где $\Delta P = P(t) - P(0)$ — общий прирост населения;

$\Delta R = \{B(0,t) - D(0,t)\}$ — естественный прирост населения;

$\Delta M = \{I(0,t) - E(0,t)\}$ — миграционный прирост населения.

Однако, как известно, демографические данные не идеальны даже в развитых странах с налаженным статистическим учетом. Поэтому балансовое уравнение используется для определения величины и источника ошибок в учете населения²⁴. Разность между общим приростом, вычисленным по данным переписей населения, и общим приростом, рассчитанным по данным текущего учета демографических событий и миграции, называется «*ошибкой закрытия баланса*» (O). Можно записать:

$$\Delta P = \Delta R + \Delta M + O$$

Как правило, эта ошибка связана с недостатками текущего учета, в первую очередь — с учетом миграции. Реже — с недоучетом или переучетом населения в переписях. Очевидно, что чем меньше ошибка, тем выше качество демографической статистики.

Как известно, численность народов изменяется в результате не только демографических, но и этнических процессов. Если статистические данные разрабатываются по национальному признаку, то в балансовое уравнение можно ввести естественный и миграционный прирост для отдельных национальностей. В случае высокого качества текущего учета и переписей, ошибка закрытия баланса будет отражать масштабы другого фактора изменения численности народа — ассимиляции и смены этнической идентичности. Вместе с тем из-за недостатков статистического наблюдения эта ошибка включает

в себя также: (1) расхождения, связанные с несовпадением методик учета национальной принадлежности населения в переписях и текущем учете; (2) ошибки учета рождений, (3) ошибки учета смертей, (4) недоучет мигрантов; (5) ошибки, связанные с определением этнической принадлежности при проведении переписей; (6) ошибки, обусловленные завышением или неполным учетом общей численности населения на данной территории. Несмотря на столь сложную природу, анализ ошибки закрытия баланса может позволить уточнить вклад тех или иных факторов в изменение численности народов. В связи с изменениями в разработке данных по национальности после 1997 г., следует заметить, что за весь 13-летний межпереписной период доля «не указавших национальность» в 1998–2002 гг. в общем числе родившихся, умерших или внешних мигрантов не превышала 4 %.

В табл. 28 приведены оценки баланса для тех народов России, по которым в 1990-х гг. разрабатывались данные текущего учета демографических событий²⁵. Общий прирост оценен как разность между численностью населения на дату проведения переписи 2002 г. (9 октября) и численностью населения по переписи 1989 г. (12 января). Оценки компонент демографического баланса, т. е. естественного и миграционного прироста, выполнялись с поправкой на точную продолжительность межпереписного периода. Как отмечалось выше, в 1989–1990 гг. прямые данные по рождениям и смертям титульных народов автономных образований разрабатывались только для территорий самих образований. Необходимые оценки для этих народов за указанные два года в границах всей России, а также по чеченцам за 1993–1998 гг. и ингушам за 1993–1994 гг., по которым такая информация отсутствует, были выполнены Д. Богоявленским и использовались в данной работе.

Народы России расположены в табл. 28 в порядке возрастания значений колонки [7], представляющих собой отношение общего прироста к численности народа в 1989 г. населения на 1989 г. Эта величина показывает, на сколько процентов увеличилась или уменьшилась (знак “–”) численность того или иного народа за изучаемый период. Аналогичным образом интерпретируются показатели колонок [8], [9] и [10]. Абсолютное значение ошибки закрытия баланса (колонка [6]) можно интерпретировать следующим образом. Если ее значение положительно, т. е. оценки прироста по данным переписей превосходят ожидаемые оценки численности по данным текущей регистрации демографических событий и миграции, то мы имеем дело или с недоучетом миграционного притока, или со сменой идентичности в пользу данного народа, или с завышенными оценками численности народа в момент переписи 2002 г. или заниженными в момент переписи 1989 г. Ошибки в оценках естественного прироста, как было показано ранее, не были большими. Вплоть до конца 1990-х гг. разработка данных о

рождаемости и смертности по национальному признаку находилась в целом в удовлетворительном состоянии, и число родившихся и умерших без указания национальности не превышало несколько процентов. Если значение ошибки закрытия баланса отрицательно, т. е. ожидаемые оценки по данным текущего учета выше оценки общего прироста, полученного по данным переписей населения, то можно говорить, в первую очередь, о возможном недоучете численности в переписи 2002 г. или ее завышении в переписи 1989 г., недоучете миграционного оттока, смене идентичности в пользу других народов. Несомненно, полученные данные о составляющих динамики численности той или иной этнической группы приблизительны. Однако их анализ позволяет понять в общих чертах роли естественного воспроизводства, миграции и межэтнических процессов в динамике численности наиболее крупных этносов, проживающих в России.

Наиболее заметно уменьшилась численность евреев (более, чем в 2 раза), народов Прибалтики (более, чем на $\frac{1}{3}$), украинцев, белорусов и немцев (примерно на $\frac{1}{3}$). Однако вклад в динамику численности каждого из этих народов данных трех факторов различался. Резкое снижение численности евреев, прежде всего, объясняется их массовой эмиграцией. В очень небольшой степени выезд за пределы постсоветского пространства компенсировался их притоком из стран нового зарубежья в Россию. Хотя до середины 1990-х гг. значимое влияние на динамику еврейского населения оказало устойчивое и значительное превышение числа умерших над числом родившихся из-за почти двукратного падения суммарного коэффициента рождаемости до чрезвычайно низкого уровня (0,8 в 1993–1994 гг.) и очень старой возрастной структуры. Отрицательная ошибка закрытия баланса в данном случае отражает, прежде всего, этническую ассимиляцию, минимальные масштабы которой в 1989–2002 гг. оцениваются в 20 тыс. человек, и недоучет эмиграционного оттока²⁶.

Численность украинцев, белорусов, сокращалась прежде всего под влиянием смены идентичности в пользу русских, что отражает значительная по абсолютной величине и отрицательная по знаку величина ошибки закрытия баланса. Для украинцев она составила 1,1 млн человек. Похожие процессы у этих народов имели место и ранее²⁷. Оснований предполагать нерегистрируемый массовый выезд этих народов в «свои» страны мы не имеем, скорее всего, имел место обратный процесс. Количество украинцев и белорусов уменьшалось и под влиянием существенной естественной убыли, но ее вклад в динамику был заметно меньшим по сравнению с этническими процессами. Схожей была структура механизма, меняющей численность прибалтийских народов, за исключением того, что в этом случае имеются основания говорить о наличии некоторого недоучета эмигрантов.

Компоненты изменения численности народов России, 1989–2002 гг. (тыс. чел.)*

Народы	Численность		Прирост за 12.01.1989 – 09.10.2002				Отношение к численности на 12 января 1989			
	12 января 1989	9 октября 2002	общий	естественный	миграционный	ошибка закрытия баланса	общего прироста	естественного	миграционного	ошибка закрытия баланса
[0]	[1]	[2]	[3]=[1]-[2]	[4]	[5]	[6]=[3]-[4]-[5]	[7]=[3]/[1]*100	8=[4]/[1]*100	[9]=[5]/[1]*100	[10]=[6]/[4]*100
Всего	147021,9	145166,7	-1855,2	-7346,1	3812,4	1678,5	-1,3	-5,0	2,6	1,1
Евреи **	536,8	229,9	-306,9	-128,2	-142,1	-36,6	-57,2	-23,9	-26,5	-6,8
Эстонцы	46,4	28,1	-18,3	-10,1	0,7	-8,8	-39,4	-21,8	1,4	-19,0
Латыши	46,8	28,5	-18,3	-9,3	0,4	-9,3	-39,1	-20,0	0,8	-19,9
Литовцы	70,4	45,6	-24,8	-5,7	-1,9	-17,2	-35,3	-8,1	-2,7	-24,4
Белорусы	1206,2	808,0	-398,2	-135,7	19,6	-282,1	-33,0	-11,2	1,6	-23,4
Украинцы	4362,9	2943,0	-1419,9	-425,7	229,2	-1223,5	-32,5	-9,8	5,3	-28,0
Немцы	842,3	597,2	-245,1	-12,8	-332,9	100,6	-29,1	-1,5	-39,5	11,9
Карелы	124,9	93,3	-31,6	-27,1	0,9	-5,4	-25,3	-21,7	0,7	-4,3
Киргизы	41,7	31,8	-9,9	4,2	-4,8	-9,3	-23,7	10,0	-11,6	-22,2
Мордва	1072,9	843,4	-229,6	-125,9	25,9	-129,6	-21,4	-11,7	2,4	-12,1
Туркмены	39,7	33,1	-6,6	3,8	-1,9	-8,6	-16,7	9,6	-4,7	-21,6
Коми-пермяки	147,3	125,2	-22,1	-6,4	0,4	-16,0	-15,0	-4,3	0,2	-10,9
Коми	336,3	293,4	-42,9	-16,1	0,8	-27,6	-12,8	-4,8	0,2	-8,2

Удмурты	714,8	636,9	-77,9	-10,5	8,0	-75,4	-10,9	-1,5	1,1	-10,5
Чуваши	1773,6	1637,1	-136,5	1,5	21,0	-159,0	-7,7	0,1	1,2	-9,0
Марийцы	643,7	604,3	-39,4	8,2	9,0	-56,6	-6,1	1,3	1,4	-8,8
Хакасы	78,5	75,6	-2,9	1,5	0,6	-5,0	-3,7	1,9	0,8	-6,4
Русские	119865,9	115889,1	-3976,8	-8002,0	2977,6	1047,7	-3,3	-6,7	2,5	0,9
Узбеки	126,9	122,9	-4,0	6,7	13,5	-24,2	-3,1	5,3	10,6	-19,0
Алтайцы	69,4	67,2	-2,2	7,5	0,5	-10,2	-3,1	10,8	0,8	-14,7
Молдаване	172,7	172,3	-0,4	13,6	7,3	-21,3	-0,2	7,8	4,2	-12,3
Татары	5522,1	5554,6	32,5	-5,4	246,9	-209,0	0,6	-0,1	4,5	-3,8
Казахи	635,9	654,0	18,1	75,2	-10,2	-46,9	2,8	11,8	-1,6	-7,4
Адыгейцы	122,9	128,5	5,6	6,5	1,3	-2,2	4,6	5,3	1,1	-1,8
Калмыки	165,8	174,0	8,2	11,9	0,5	-4,1	4,9	7,2	0,3	-2,5
Буряты	417,4	445,2	27,8	42,4	0,8	-15,4	6,7	10,2	0,2	-3,7
Якуты	380,2	443,9	63,7	63,3	0,1	0,2	16,7	16,7	0,0	0,1
Тувинцы	206,2	243,4	37,2	37,6	0,3	-0,7	18,1	18,2	0,2	-0,3
Черкесы	50,8	60,5	9,7	4,3	0,7	4,8	19,1	8,4	1,3	9,4
Башкиры	1345,3	1673,4	328,1	87,9	43,0	197,2	24,4	6,5	3,2	14,7
Карачаевцы	150,3	192,2	41,9	20,3	1,2	20,4	27,9	13,5	0,8	13,6
Осетины	402,2	514,9	112,7	18,0	58,4	36,3	28,0	4,5	14,5	9,0
Кабардинцы	386,1	520,0	133,9	53,5	0,9	79,5	34,7	13,8	0,2	20,6

Народы	Численность		Прирост за 12.01.1989 – 09.10.2002				Отношение к численности на 12 января 1989			
	12 января 1989	9 октября 2002	общий	естественный	миграционный	ошибка закрытия баланса	общего прироста	естественного	миграционного	ошибка закрытия баланса
[0]	[1]	[2]	[3]=[1]-[2]	[4]	[5]	[6]=[3]-[4]-[5]	[7]=[3]/[1]*100	$8=\frac{[4]}{[1]*100}$	$\frac{[9]=[5]}{[1]*100}$	$\frac{[10]=[6]}{[4]*100}$
Балкарцы	78,3	108,4	30,1	7,6	1,0	21,5	38,5	9,7	1,3	27,4
Народы Дагестана	1746,938	2598,7	851,8	435,7	40,1	376,0	48,8	24,9	2,3	21,5
Чеченцы	899	1360,3	461,3	194,5	10,9	255,8	51,3	21,6	1,2	28,5
Грузины	130,7	197,9	67,2	4,9	46,3	16,0	51,4	3,8	35,5	12,2
Азербайджанцы	335,9	621,8	285,9	88,0	82,4	115,5	85,1	26,2	24,5	34,4
Ингуши	215,1	413,0	197,9	59,6	2,8	135,5	92,0	27,7	1,3	63,0
Армяне	532,4	1130,5	598,1	35,8	352,9	209,4	112,3	6,7	66,3	39,3
Таджики	38,2	120,1	81,9	4,0	33,5	44,4	214,5	10,4	87,8	116,3
Прочие	940,062	2705,5	1765,4	29,6	66,6	1669,2	187,8	3,1	7,1	177,6

* Расчитано по: неопубликованные данные Росстата по естественному движению населения Российской Федерации; Численность и миграция населения Российской Федерации, 1993–2002; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2005. Т. 14; *Богоявленский Д.* Этнический состав населения России // Население и общество: Инф. бюл. Центра демографии и экологии человека ИПП РАН. 1999. № 41.

** Без учета горских, среднеазиатских (бухарских), грузинских и крымских (крымчаков) евреев.

Внешняя миграция в значительной степени определяла динамику численности немцев. Вместе с тем механизм изменения численности в изучаемый период отличался, во-первых, небольшим значением демографической компоненты, и во-вторых, и это главное — вероятной сменой идентичности в пользу немецкой национальности, о чем говорит положительное значение ошибки закрытия баланса. Стимулом для этого являлись положения Конституции и Закон об изгнанных и беженцах (1954), а с 1994 г. Закон о приеме переселенцев ФРГ, дающий право немцам по происхождению и культуре переселяться в Германию²⁸.

Процессы этнической ассимиляции определяли большую часть убыли карелов, коми и коми-пермяков, мордвы, марийцев, удмуртов²⁹ и чувашей³⁰, а также алтайцев и хакасов. Но, как известно, большинство из перечисленных народов были подвержены значительной этнической ассимиляции русскими на протяжении последнего полувека. О каком-либо значимом недоучете эмиграционного оттока применительно к этим коренным народам России говорить не приходится. Скорее можно предположить, что существовал недоучет прибывших мигрантов из бывших союзных республик. Вместе с тем нельзя не отметить и значимую негативную роль на динамику численности, особенно у карелов и мордвы, естественного прироста.

У русских, наиболее многочисленного народа России, естественная убыль составила 8 млн человек, что составляет по абсолютной величине 6,7 % по отношению к численности на дату переписи 1989 г. Более интенсивной естественная убыль была у некоторых «титულных» российских народов, например мордвы, карелов, а также у евреев, украинцев, белорусов и народов Прибалтики. Из табл. 28 видно, что отклонение численности русских в России от данных текущего учета составило +1047,7 тыс. чел. Основной причиной этого послужила, по всей видимости, смена идентичности. Вероятно, этот процесс затронул смешанные русско-украинские и русско-белорусские семьи, в меньшей степени — семьи «титулных» этносов России. Неучтенная текущим учетом иммиграция русских на территорию России также имела место, особенно в последние предпереписные годы, но ее роль в «прибавке» численности была, вероятно, меньшей, чем смена идентичности. Более того, миграционные и этнические процессы также должны были компенсировать убыль русских за счет недоучтенной эмиграции в страны дальнего зарубежья. По оценкам М. Б. Денисенко³¹, основанным на статистических данных зарубежных стран, масштабы эмиграции из России как минимум были на 20 % выше, чем по данным российской статистики. Среди эмигрантов последних лет были десятки тысяч тех, кто в момент заполнения переписных листов в ходе переписи 1989 г. указал национальность «русский».

В 1990-х гг. положительный прирост населения наблюдался у народов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, которые отличались высокой рождаемостью, молодой возрастной структурой и относительно высоким естественным приростом населения (калмыки, буряты, тувинцы, якуты). С другой стороны, вклад миграции в динамику и численности был несущественным. Несущественным был вклад и этнических процессов, поскольку ошибка закрытия демографического баланса для перечисленных четырех народов была незначительной по величине и самой низкой в перечне национальностей, указанных в табл. 28.

Вместе с тем заметное увеличение численности башкирского населения (на 25 %) на фоне практически неизменной численности татар (5555 тыс. в 2002 г. вместо 5522 тыс. человек в 1989 г.), вызывает некоторые вопросы и комментарии. Демографические процессы не являются единственной причиной замедления роста численности татар и опережающего роста численности башкир, отличающихся более молодым населением с более высоким уровнем рождаемости. По мнению В. Тишкова и В. Степанова, эта проблема связана отчасти с процессами ассимиляции, отчасти — с неточностями учета этнической идентичности. Речь на самом деле должна идти не о демографическом сокращении численности татар, а о достоверности произведенного учета населения в Башкортостане, где, как показала последняя советская перепись, татар насчитывалось больше, нежели башкир. В 2002 г. соотношение получилось в обратной пропорции. Даже при низком уровне естественного прироста, не считая миграционного притока, численность татар в России, по сравнению с 1989 г., должна была вырасти на полмиллиона³².

Превышение прироста численности народов Закавказья над данными текущего учета демографических событий и миграции, напротив, объясняется недоучетом иммиграции. Суммарное расхождение по этим народам составило 340 тыс. чел., и это вполне реальная цифра. Возможно, если бы при переписи удалось полнее учесть «нелегальных», а точнее нефиксируемых статистикой иммигрантов, а также лиц, находящихся на территории России в течение короткого времени, отклонения были бы еще больше. Не исключено и влияние смены идентичности в пользу русских, особенно в смешанных семьях русских с армянами и грузинами.

Как видно из табл. 28, у армян и азербайджанцев наблюдаются одни из самых высоких отношений ошибок закрытия баланса к численности населения 1989 г. Их опережают по значению этого показателя только ингуши и таджики. Видимо, нерегистрируемая иммиграция в Россию имеет «этническое лицо». Однако, как видно из полученных оценок, оснований считать, что накопленное число нелегальных иммигрантов из Закавказья в 1990-х гг. превышало число учтенных мигрантов на порядок, не было.

В отличие от народов Закавказья численность народов Средней Азии, по данным переписей 1989 и 2002 гг., менялась разнонаправленно. За указанный межпереписной период рост численности таджиков был самым высоким среди народов России — более чем в 3 раза. Он был обусловлен значительным притоком вынужденных мигрантов из Таджикистана, который вызвала гражданская война и экономическая разруха 1992–1997 гг. Численность казахов осталась практически неизменной (прирост 2,8 %), а других титульных народов Средней Азии — киргизов, туркмен и узбеков — несколько уменьшилась. У всех среднеазиатских народов зафиксирован положительный естественный прирост. Вместе с тем положительный миграционный прирост помимо таджиков зарегистрирован только у узбеков. Высокое абсолютное значение ошибки закрытия баланса с отрицательным знаком казахов, киргизов, туркмен и узбеков свидетельствует не о недоучете выбытия в эти республики, а скорее об изменении национальной принадлежности в пользу русских и других народов России, например в пользу татар. Положительное значение ошибки закрытия баланса у таджиков подтверждает предположение о недоучете притока мигрантов данной национальности в Российскую Федерацию в 1990-х гг.

Особое место по количественным характеристикам демографической динамики и ее компонентам занимают народы Северного Кавказа. Народы этих республик в период демографического кризиса продемонстрировали удивительно высокий прирост (см. табл. 28). Он был выше, чем в предыдущий межпереписной период, даже с учетом его увеличения на 3,75 года (ведь между переписями 1989 и 2002 гг. прошло 13,75 лет). Так, за 1979–1988 гг. численность чеченцев выросла на 26,2 %, а за 1989–2002 гг. — на 51,3 %, т. е. в полтора раза (!), и это несмотря на две чеченских войны. За те же периоды численность ингушей увеличилась на 29,6 % и на 92 %, т. е. почти в 2 раза (!), аварцев — на 24,1 и 49,7 %, кумыков — на 22,7 % и 54 %. Среднегодовые темпы прироста численности за 1989–2002 гг. составили у ингушей — 4,8 %, чеченцев, аварцев и кумыков — более 3 %, у лезгин — 3,4 %. Основываясь на историческом опыте населения разных стран мира, можно отметить, что столь высокие темпы прироста наблюдаются в период демографического взрыва при наличии миграционного притока. Чуть медленнее увеличивалась численность кабардинцев и балкарцев. Сравнительно медленный прирост по кавказским меркам отличал черкесов, осетин, карачаевцев. Несмотря на демографический кризис, который затронул и эти народы, они отличались положительным естественным приростом, который обеспечивался относительно высокими показателями рождаемости и их молодой возрастной структурой.

Объяснить прирост численности народов Северного Кавказа международной миграцией также невозможно. Об этом свидетельствуют данные табл. 28 о миграционном приросте зарегистрированной миграции. Массового притока северокавказских народов из стран ближнего зарубежья в 90-е годы, за исключением осетин, в легальной или нелегальной форме не отмечалось, а миграционный потенциал был уже практически полностью исчерпан к 1989 г. В Казахской ССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., насчитывалось 49,5 тыс. чеченцев, 19,9 тыс. ингушей, иных народов, имеющих на Северном Кавказе свои национально-территориальные автономии — и того менее³³. Кроме того, их прибытие фиксировалось данными официальной статистики, в том числе и по Чечено-Ингушской Республике: за 1989–1991 гг. прирост населения Чечено-Ингушской Республики за счет миграции из других республик СССР составил 8 тыс. чел. В 1992–1993 гг. приток сменяется убылью (по вполне понятным причинам), более поздние данные отсутствуют. О том, что в Казахстане сохранились чеченская и ингушская диаспоры, свидетельствуют данные переписи населения 1999 г. в этой республике: численность чеченцев составила 31,8 тыс. чел., ингушей — 16,9 тыс.³⁴

Вместе с тем ошибка закрытия баланса для северокавказских народов велика. У балкарцев и ингушей на нее приходится почти 70 % общего прироста населения, у кабардинцев — 60 %, у чеченцев — 55 %, у народов Дагестана, карачаевцев и черкесов — от 44 до 50 %, и лишь у осетин — 32 %. В общей сложности оценка ошибки закрытия баланса составляет 930 тыс. человек, из них у чеченцев порядка 255 тыс., у народов Дагестана — около 345 тыс., у ингушей — 135 тыс. человек. Не представляется возможным объяснить столь масштабные изменения недоучетом числа рождений и смертей, которые, несомненно, имели место в данных республиках, а также недоучетом миграции или этническими процессами.

В связи с этим в научной среде был поднят отдельно вопрос о корректности переписного учета ряда народов Северного Кавказа, а точнее — вопрос точности счета населения в отдельных субъектах юга России (Чеченской Республике, республиках Дагестан и Кабардино-Балкария), о чем говорилось в предыдущем разделе. Некоторые оценки преувеличения численности населения этих республик и их соседей по переписи 2002 г. составляют почти на 1 млн человек, что соответствует вышеприведенной оценке ошибки закрытия демографического баланса для народов Северного Кавказа³⁵.

Таким образом, за межпереписной период 1989–2002 гг. в России наибольшее сокращение численности отмечено у тех народов, для которых были характерны и естественная убыль, и миграционный отток (либо близкий к «нулю» баланс миграции) — евреи, немцы,

прибалтийские народы. Также существенно уменьшилась численность народов, в отношении которых можно предположить массовые случаи смены идентичности, прежде всего в пользу русских как «государствообразующего» этноса — украинцев, белорусов, некоторых народов Поволжья.

Рост численности был отмечен у народов, которые в 1990-е гг. сохранили естественный прирост, прежде всего за счет сравнительно «молодой» возрастной структуры, а также имели положительный миграционный прирост — таджики, народы Закавказья, осетины. Похожая динамика могла бы быть и у других коренных народов Средней Азии, прежде всего киргизов и узбеков, но, по-видимому, у них могла иметь место смена самоидентификации в сочетании с недостаточным охватом участия в переписи.

Как видно, в изучаемый исторический период имела место не учитываемая текущим учетом иммиграция, и она влияла на динамику численности отдельных народов и этнического состава населения страны. Недоучтенный статистикой миграционный прирост населения, по нашей оценке³⁶, немногим более чем наполовину состоял из русских (зафиксированный статистикой прирост — на 81 %), около 30 % переписной поправки приходится на народы Закавказья (по данным текущего учета — 13 %), другие народы, включая титульные российские, обеспечили остальной прирост. Таким образом, миграционный приток населения в Россию, обнаруженный переписью, гораздо более этнически пестр, чем это демонстрируют данные текущей статистики. О том, каков этнический состав мигрантов, не попавших в перепись, можно по-прежнему только догадываться.

Наконец, в отношении достаточно большой группы народов, прежде всего северокавказских народов, демонстрирующих интенсивный рост за последний межпереписной период, можно предположить некорректность подсчета в ходе проведения переписи 2002 г., что видно из большой ошибки закрытия баланса (табл. 28). Причем если в отношении татар и башкир можно предположить массовую смену идентичности (возможно, не вполне корректную), то в отношении народов Северного Кавказа действительно можно говорить о «двойном учете».

Возрастно-половой состав народов России

Возрастно-половая структура каждого народа является отражением его демографического прошлого и является тем базисом, который определяет его демографическое развитие в будущем. На основе материалов переписи 2002 г. можно выделить шесть типов (групп) возрастно-половых структур народов России. Средние характеристи-

ки их возрастного распределения и соотношения полов представлены в табл. 29. На рис. 3–8 изображены возрастно-половые пирамиды каждого из этих типов. В табл. 29 даны общие возрастные характеристики наиболее многочисленных народов России по данным переписей 1989 и 2002 гг. Главным фактором, определяющим этническую дифференциацию показателей возрастной структуры народов Российской Федерации, являлась рождаемость. В отдельных случаях существенное воздействие на характер изменения возрастного состава национальностей оказывали миграционные процессы и ассимиляция. Наличие этнической дифференциации смертности не позволяет говорить о ее значимом влиянии на различия возрастной структуры народов России³⁷.

Таблица 29

**Характеристики типов. Средние показатели
возрастно-полового состава групп народов России, 2002 г.***

Группа	Состав групп	Доля детей, 0–14 лет (%)	Доля лиц в возрасте 15–59 лет (%)	Доля пожи- лых людей: от 60 лет и старше (%)	Женщин на 100 мужчин
Первая	Манси, яку- ты, чеченцы, ингуши, нен- цы, тувинцы, долганы	32,1	61,3	6,6	96
Вторая	Аварцы, даргинцы, кумыки, лез- гины, ханты, чукчи, эвен- ки, коряки	29,5	63,4	7,1	107
Третья	Башкиры, адыгейцы, осетины, бу- ряты, алтай- цы, хакасы, карачаевцы, балкарцы, черкесы, кабардин- цы, казахи, калмыки, армяне, азер- байджанцы	22,7	65,6	11,7	102

Группа	Состав групп	Доля детей, 0–14 лет (%)	Доля лиц в возрасте 15–59 лет (%)	Доля пожи- лых людей: от 60 лет и старше (%)	Женщин на 100 мужчин
Четвертая	Удмурты, коми, коми- пермяки, татары, чуваш- и, марий- цы, русские, немцы	15,0	67,1	17,9	118
Пятая	Украинцы, белорусы, мордва, карелы	7,1	65,2	27,2	119
Шестая	Евреи	4,9	47,6	47,5	94

* Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 2.

Первая и вторая группы объединили самые «молодые» этносы России. В их число вошли народы Дагестана, чеченцы, ингуши, коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Показатели возрастного состава этих групп отличаются наиболее высокой долей детей в возрасте до 15 лет (29,5–32 %) и наименьшим удельным весом пожилых людей, т. е. лиц в возрасте старше 60 лет (6,5–7 %). У этих народов процесс перехода к современному типу рождаемости начался позже других, поэтому ее уровень остается самым высоким в России. Об идущем процессе снижения рождаемости свидетельствуют формы возрастных пирамид (рис. 3, 4). Так, при относительном равенстве по численности родительских поколений, в первой группе самыми многочисленными являлись дети в возрасте от 10 до 15 лет, во второй — юноши в возрасте от 15 до 20 лет. В то же время из соотношения возрастов, в которых находятся наиболее многочисленные группы, можно сделать вывод, что процесс снижения рождаемости во второй группе начался раньше, чем в первой. При этом первая группа отличается от второй большей долей детей в возрасте до 5 лет, что является признаком меньшего снижения интенсивности рождаемости у входящих в нее народов в период демографического кризиса 1990-х гг. Народы, входящие в эти две группы, переживают демографическую молодость, и процесс демографического старения ожидает их только в отдаленной перспективе.

Рисунок 3

Возрастно-половая пирамида группы 1

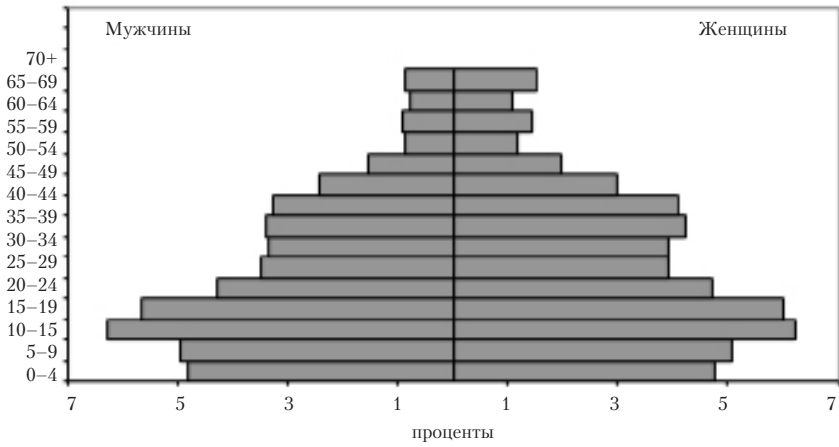

Рисунок 4

Возрастно-половая пирамида группы 2

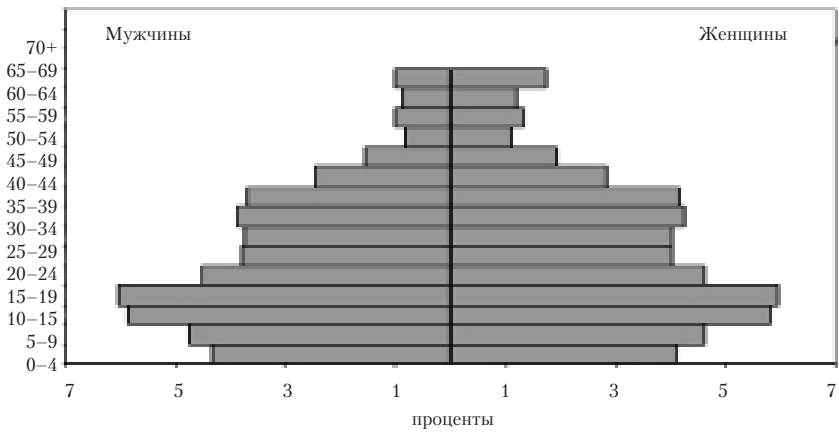

Рисунок 5

Возрастно-половая пирамида группы 3

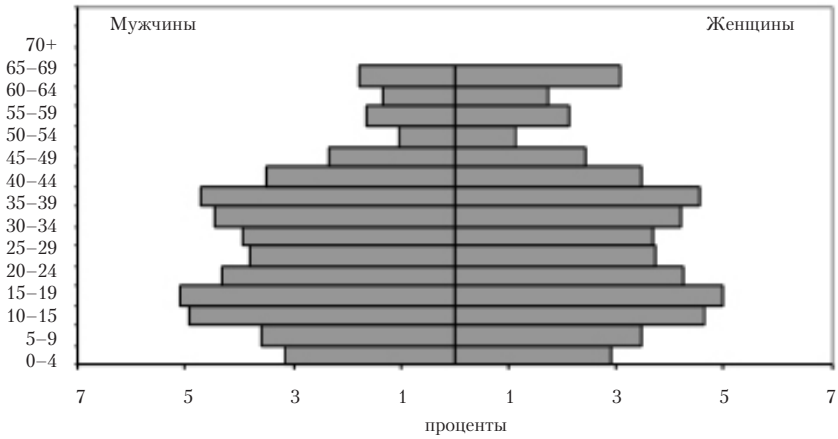

Рисунок 6

Возрастно-половая пирамида группы 4

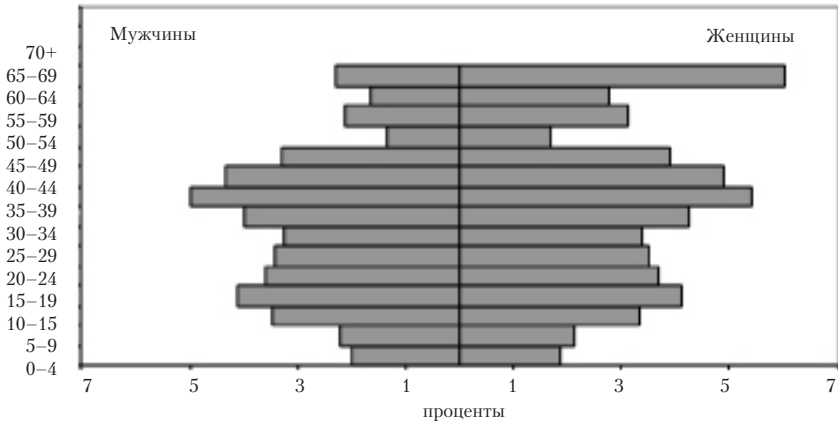

Рисунок 7

Возрастно-половая пирамида группы 5

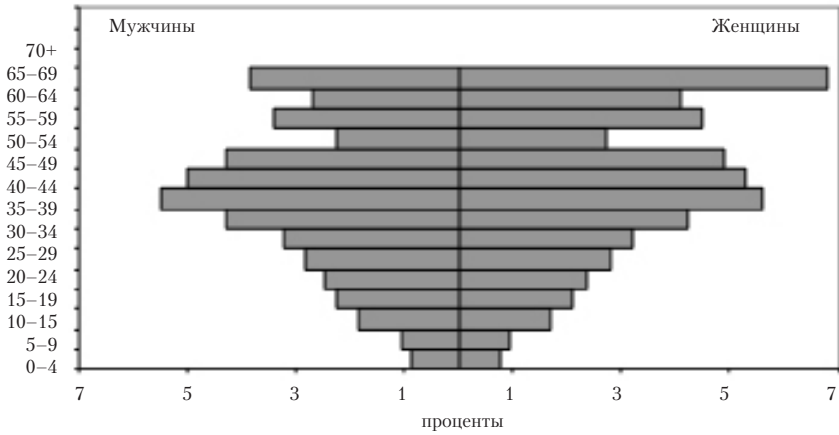
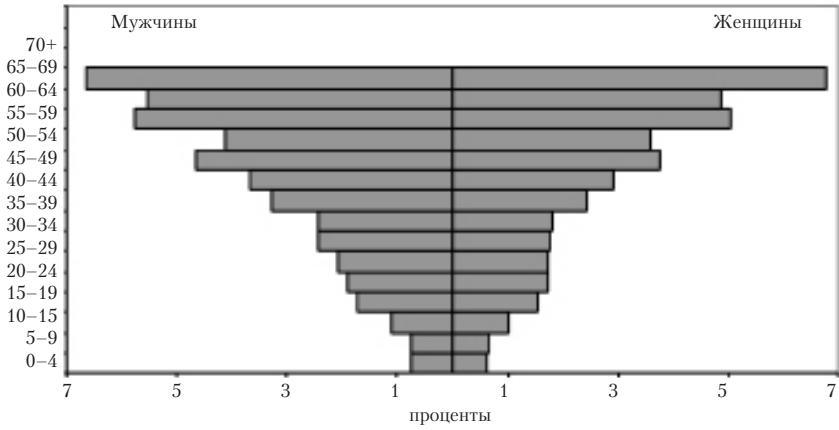

Рисунок 8

Возрастно-половая пирамида группы 6

Возрастная структура самой многочисленной по числу национальностей третьей группы, куда вошли башкиры, адыгейцы, осетины, буряты, алтайцы, хакасы, карачаевцы, балкарцы, черкесы, кабардинцы, казахи, калмыки, армяне и азербайджанцы, отличалась повышенной долей детей по сравнению со среднероссийским показателем (22,7 % против 16,4 %). Снижение рождаемости у этих национальностей началось ранее, чем у народов первой и второй групп, и заметно интенсифицировалось в последний межпереписной период, о чем свидетельствует заметно сузившееся основание возрастнo-половой пирамиды (рис. 5). Процесс демографического старения у этих народов еще не начался, но по доли лиц в возрасте 60 лет и старше они приближаются к начальному уровню демографической старости.

Существенное влияние на возрастнo-половой состав двух народов этой группы — армян и азербайджанцев — оказала миграция. Благодаря этому у армян и азербайджанцев наблюдаются самые высокие проценты лиц в трудоспособных возрастах (табл. 29). Из-за массового притока мигрантов и отсутствия до начала 1990-х гг. столь же многочисленной диаспоры, как у армян, возрастнoй состав азербайджанцев отличался самым низким в России удельным весом пожилых людей (3,5 %). Из-за миграции, в которой явно преобладали мужчины, у азербайджанцев, как и у армян, отмечалось явное преобладание мужского населения, но у первых половая диспропорция выражена более отчетливо, особенно в рабочих возрастах. Так, в возрастнoй группе 35–39 лет у азербайджанцев на 100 женщин приходится 229 мужчин, у армян на 100 женщин приходится 137 мужчин.

В число народов четвертой группы (рис. 6) вошли удмурты, коми, коми-пермяки, татары, чувашы, марийцы, русские, немцы. Распределение по возрасту и полу наиболее многочисленного русского населения фактически определяет средние показатели возрастнo-половой структуры этой группы и всего населения России. За последний межпереписной период доля детей у русских вследствие снижения рождаемости сократилась на 7,5 процентных пункта и составила 16 % от общей численности населения. Доля детского населения у удмуртов, коми, чувашей в 2002 г. оказалась ниже, чем у русских, несмотря на то, что уровень рождаемости у этих народов был выше. По данным переписи, у одной женщины этих национальностей в среднем родилось 1,8–1,9 детей, у русских — 1,4. Данные факты свидетельствуют о процессах этнической ассимиляции в пользу русских, наиболее интенсивной в группе молодого населения. Минимальная доля детей в данной группе народов отмечалась у немцев. При этом, по данным микропереписи населения 1994 г., среднее число рожденных детей на одну женщину у немцев (2,3) заметно превышало значение соответствующего показателя у русских (1,6)³⁸. На возрастнoй структуру

этого народа оказала влияние эмиграция в Германию, которая носила преимущественно семейный характер. В целом можно отметить, что возрастно-половая пирамида четвертой группы национальностей приобрела черты регрессивной формы из-за преобладания лиц в возрастах старше 30 лет по отношению к молодым возрастам. Ее верхняя часть шире ее основания, что свидетельствует об идущем процессе демографического старения этих народов. Наибольшее значение доли пожилых в данной группе (19 %) зафиксировано у русских, что по шкале демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета соответствует высокому уровню демографической старости³⁹.

Украинцы, белорусы, мордва и карелы составили группу народов, возрастная структура которых характеризуется очень низким значением доли детского населения — 7 % (рис. 7). При этом, по данным переписи 2002 г., уровень рождаемости у этих народов был чуть выше, чем у русских (в среднем 1,7–2 рождений у одной женщины против 1,4 у русских). Несомненно, на форму возрастно-половой пирамиды оказали влияние ассимиляционные процессы, в частности через канал смешанных браков, столь распространенных между восточнославянскими народами, а также у белорусов и украинцев — миграция. Украинские и белорусские мигранты в 1990-х гг. постарели: среди них стало меньше молодежи, в частности из-за сокращения притока студентов, из районов Крайнего Севера в первой половине 1990-х гг. на историческую родину выехало много работников с семьями, увеличилось число лиц старших возрастов, прибывавших в Россию из республик Средней Азии и Закавказья. В итоге эта группа отличается очень старым населением: лица в возрасте старше 60 лет составляют 27 % от ее общей численности. Наиболее заметно в последний межпереписной период старело белорусское население России. Из-за миграции и смены идентичности части молодого населения доля пожилых людей увеличилась почти в 2 раза с 17 % до 30,5 %. По высоте этого показателя белорусы уступали только евреям.

Еврейское население России отличалось самым высоким удельным весом пожилых и самыми низкими долями лиц в трудоспособных и детских возрастах (рис. 8). Изменение формы возрастно-половой пирамиды, отражающее процесс старения, проявилось у евреев ранее, чем у других народов России, вследствие исторически раннего сокращения рождаемости и интенсивной ассимиляции в пользу русских. Показателя очень высокого уровня демографической старости евреи достигли уже в 1970 г., когда доля населения в возрасте старше 60 лет составила 27 %. К 1989 г. ее значение увеличилось до 37 %. В последующий период негативное влияние на возрастной состав евреев оказала массовая эмиграция, в результате которой из населения вымывались представители более молодых возрастных групп.

Доля пожилых в 2002 г. достигла беспрецедентно высокого уровня — 47,5 %. Возрастная структура еврейского населения — это пример структуры народа не просто убывающего по численности, а некогда многочисленного народа, который в ближайшей исторической перспективе практически исчезнет с этнической карты России.

Отметим, что ряд особенностей (деформаций) практически всех возрастных пирамид был обусловлен общими моментами в истории народов: эхом Великой Отечественной войны, с которым связанная малочисленность поколений 1942–1945, 1967–1970 гг. рождения, подъемом рождаемости в период проведения демографической политики в середине 1980-х и ее последующим спадом в 1990-х гг. Одновременно возрастные структуры отражают специфику воспроизводства, миграции и этнических процессов каждого из народов выделенных групп. Эта специфика, прежде всего, проявляется в том, в какой степени в той или иной группе идет процесс демографического старения, т. е. увеличения доли пожилых людей в общей численности населения. У многих народов Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, как было показано, процесс старения еще не начался. Однако практически у всех из них доля лиц в возрасте старше 60 лет за период с 1989 по 2002 г. повысилась (табл. 30). Но у самых многочисленных народов России: русских, татар, украинцев — процесс демографического старения начался давно.

Как известно, хронологически первой причиной старения в течение демографической модернизации является снижение уровня рождаемости, которое ведет к уменьшению доли детей в общей численности населения. Эта первая стадия демографического старения получила название «старение снизу», поскольку она проявляется в сужении основания возрастнo-половой пирамиды. Народы России, у которых снизилась или быстро снижается рождаемость, находятся на этой первой стадии, однако из-за высокой смертности темпы их старения не высоки. В развитых странах мира благодаря росту продолжительности жизни и снижению смертности в старших возрастах с 1970-х гг. опережающими темпами начинает увеличиваться доля пожилых людей в общей численности населения, т. е. происходит «старение сверху» или переход на вторую стадию старения. В России, в отличие от многих стран мира, продолжительность жизни в старших и средних возрастах растет крайне медленно (в 1990-х гг. она даже убывала) и не оказывает существенного влияния на долю пожилых людей в населении⁴⁰. Таким образом, переход на вторую стадию старения — «старение сверху» — откладывается до начала реального прогресса в сфере продления жизни и, как его основы, улучшения здоровья россиян.

Вместе с тем возрастная и половая структуры многих национальностей формировалась под значительным влиянием миграционных и этнических процессов. С одной стороны, миграционные процессы омолаживали или тормозили процесс старения у некоторых народов (например, армян или азербайджанцев). С другой стороны, эмиграция и ассимиляционные процессы заметно ускоряли процессы демографического старения. Не случайно самыми старыми (по доле лиц в возрасте старше 60 лет) в России являются подверженные эмиграции и/или смене идентичности евреи (47,5 %), белорусы (30,5 %), карелы (28,1 %), украинцы (26,5 %) и мордва (25,8 %).

Таблица 30

Возрастной состав некоторых народов России*

Национальность	1989 г.			2002 г.		
	0–14	15–59	60+	0–14	15–59	60+
Все население	23,2	61,4	15,4	16,4	65,1	18,5
Первая группа:						
Манси	26,7	66,6	6,7	30,1	62,7	7,2
Якуты	31,8	60,9	7,2	27,8	63,8	8,4
Чеченцы	36,1	57,3	6,6	33,9	59,3	6,8
Ингуши	35,4	58,1	6,5	33,4	59,9	6,7
Ненцы	35,7	57,6	6,7	35,6	58,3	6,1
Тувинцы	38,9	57,7	3,4	31,5	63,5	5
Долганы	34,1	60,3	5,6	32,6	61,6	5,8
Вторая группа:						
Аварцы	34,9	57,1	8	29,9	60,9	9,2
Даргинцы	36,5	55,9	7,6	29,5	61,7	8,8
Кумыки	35,2	57,7	7,1	29,1	62,8	8,1
Лезгины	34,5	58,7	6,8	27,6	64,3	8,2
Ханты	30,6	64	5,4	31,1	63	5,9
Чукчи	36,1	59,1	4,7	30,3	64,8	4,9
Эвенки	34,3	59,8	5,9	30	63,3	6,7
Коряки	34,6	59,7	5,7	28,2	66,8	5
Третья группа:						
Башкиры	26,9	63	10,1	20,5	64,1	15,4
Адыгейцы	25,7	62,5	11,8	20	63,8	16,2
Осетины	25	62,7	12,3	19,9	61,9	18,2
Буряты	33,4	57,7	8,9	24,1	65,8	10,1

Национальность	1989 г.			2002 г.		
	0–14	15–59	60+	0–14	15–59	60+
Алтайцы	32,8	58,7	8,5	25,8	65	9,1
Хакасы	29,2	60,8	10	22,1	66,9	11
Карачаевцы	30	61,2	8,8	23,5	63,5	12,9
Балкарцы	28,6	62,5	8,9	21,6	66,2	12,1
Черкесы	28,9	62,5	8,6	21	65,8	13,2
Кабардинцы	30,7	61,5	7,8	24,5	64,4	11,1
Казахи	29,5	64,2	6,3	23,4	68	8,6
Калмыки	30,4	62,2	7,4	22,6	66,9	10,6
Армяне	25,5	63,7	10,8	20,8	67,3	11,9
Азербайджанцы	–	–	–	27,3	69,2	3,5
Четвертая группа:						
Русские	23,4	60,9	15,7	15,9	65	19,1
Удмурты	20,9	65,7	13,4	14	67,4	18,6
Коми	21,9	64,6	13,5	14,9	67,8	17,3
Коми-пермяки	19,5	65,3	15,2	13	68,2	18,8
Татары	22,7	64	13,3	16,7	65,5	17,8
Чуваши	21,6	64,8	13,6	15,4	66	18,6
Марийцы	24,9	63,9	11,2	17	68,4	14,5
Немцы	–	–	–	12,7	68,4	18,9
Пятая группа:						
Украинцы	11,8	69,8	18,3	5,7	67,9	26,5
Белорусы	9,1	74,4	16,5	4,5	65	30,5
Мордва	13,5	65,5	21	9,3	64,9	25,8
Карелы	11,5	63,6	24,9	9	62,9	28,1
Шестая группа:						
Еврей	8,4	55,2	36,5	4,9	47,6	47,5

* Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Неопубликованные материалы переписи 1989; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 2.